

Из-за нашего с Саске состояния возвращение домой произошло не через месяц, а через три. Естественно, это сдвинуло все сроки с нашей помолвкой, и мне было даже страшно подумать, как выкручивались то-сан и Фугаку-сан перед остальными. Впрочем, я уверена, что ничего страшного не произошло, ведь, насколько мне известно, трудности возникли не только у нас, но и у Итачи, хотя и не такие катастрофические. Можно сказать, что ему их создали искусственно, чтобы не расслаблялся, а также чтобы не было проблем с пояснениями, ведь до сих пор никто не знает, что главное действующее лицо не старший наследник Учиха. Хотя на момент возвращения меня это не сильно волновало.

Шисуи, который проникся серьезностью момента, оказался очень требовательным учителем. Все то время, что мы восстанавливались и приходили в себя, он посвятил нашим тренировкам, да и любую свободную минуту он посвящал нам и нашему совершенствованию. Особенно он зверствовал, когда понял, что у меня практически неиссякаемый запас чакры и мои тренировки ограничены не ей, а моей выносливостью. Уж чего-чего, а ее у меня было много, как и упрямства. Итогом такого бешеного ритма стало то, что я хоть и со скрипом, но могла попасть в чужое подсознание, хотя мне и требовался телесный и зрительный контакт. Не самый лучший результат, но в прошлом мире я такого смогла достигнуть только к шестнадцати, поэтому я считала это удачей. В остальных направлениях мы практически не продвинулись, разве только Саске сообщил, что его глаза скоро достигнут возможности использовать Мангеке, но также, по его словам, это может случиться как завтра, так и через пару месяцев. Звучит не очень обнадеживающе, но все равно лучше, чем его прошлый вердикт про пару лет. Глядишь, так и до Риннегана скоро доберется.

Впрочем, наши тренировки были не самым главным потрясением. Оказалось, что Сакура, которую мы не видели все время, что провели, не выходя из комнаты (грубо говоря, десять дней), да и после не слишком часто, была приставлена к АНБУшникам, что пусть и с запозданием, но пришли на помощь. Вернее, к ним не как АНБУ, а как обычным джоунинам, которых они изображали. Однако это не могло обмануть меня и Саске: мы прекрасно видели характерные для АНБУ привычки и жесты, но для Сакуры они были обычными джоунинами, которых заставили ее тренировать. Уж не знаю, что им наплел Шисуи, но взялись они за нее плотно и времени у нее, ни на что не оставалось. Она поднималась с рассветом и приходила уже затемно. Было немного жалко ее, но я прекрасно понимала, что для нее это лучший вариант, ведь, если верить Шисуи, когда нас принесли... она билась в истерику. Зная ее характер... Жесткое решение занять ее было самым верным, ведь это не только поможет ей отвлечься, но и позволит стать сильнее. Надеюсь... это поможет стать ей уверенней и обрести себя, а также наконец принять то, что Саске никогда не станет ее. Чем раньше она сможет отпустить свою болезненную привязанность, тем лучше будет для нее, но время покажет. Впрочем, у этого была и еще одна хорошая сторона: на Чунин Шикен она придет более подготовленной, и нам не придется все время отвлекаться на ее прикрытие.

Вот так и протекали наши дни до возвращения, поэтому кто бы знал, как мы радовались, когда увидели стены родной деревни! Шисуи — настоящий зверь! Он умудрился замотать даже меня! Я уже про тренировки без содрогания думать не могу! Поэтому я с огромной радостью распрощалась с Учихами и Сакурой и, радостно напевая, отправилась домой. Впрочем, радость от возвращения продлилась недолго. Стоило мне пересечь порог дома и возвестить всех о своем возвращении, как меня вышла встречать ка-чан. Секунда — и... я буквально слышу, как ломается печать и на меня кидается покрытая чакрой Кьюби ка-чан. На это не успел среагировать ни то-сан, который спускался на мой голос с лестницы (помню, что удивилась его наличию: обычно он возвращается позднее), ни ни-сан с не-сан (их наличию я тоже удивилась: они обычно приходили едва ли не позднее то-сана), выглядывающие из кухни. Зато успел среагировать Курама, который выпустил за моей спиной один хвост и образовал не сильно плотный, но покров, который и защитил меня от ядовитых эманаций чужой чакры. Теперь по небольшому дворику нашего дома метались два джинчурики, и самым плохим было то, что, в отличие от меня, Кьюби, захвативший тело и разум ка-чан, не был ограничен в ударах и количестве чакры. Мне же приходится быть осторожней, чтобы не навредить. Паршивая ситуация! Как бы мне ни хотелось, но придется обращаться за помощью к тем, чей разум сейчас спит во мне. Жаль... что то-сан и ни-сан с не-сан не могут вмешаться: местный Кьюби позаботился об этом, закрыв их барьером внутри дома, и пока они его снимут, пройдет время... Время, которого у меня сейчас нет. Тянусь к разуму других биджу: сейчас мне нужен Шукаку. Да, он не сможет реализовать всю свою силу, но... мне нужно, чтобы он замедлил тело ка-чан всего на секунду... Секунду, которая позволит мне войти в ее подсознание. Надеюсь, его власть над песком поможет мне в этом.

— Яху! Я наконец-то проснулся! — весело вопит в моем подсознании Тануки, но, оглядевшись и увидев, что происходит, мгновенно становится серьезнее. — Что я должен сделать?

— Замедли ее на пару секунд, — тяжело дыша, отзываюсь я.

— Окей! — задорно отзывается он и передает мне всю собранную им за время короткого сна чакру. — Ты знаешь, что делать, а я дальше спать. Если что — зови. Хотя жаль, что мне не удастся размяться!

Я не стала отвечать Шукаку, но была рада его поддержке. Как же плохо, что он отсечен от своих настоящих сил. Если бы не это, мне бы не пришлось так изгаляться. Однако даже тех крох, что он может мне дать... вполне достаточно для задуманного. Ловлю момент, когда тело

ка-чан оказывается на земле, и прикладываю к ней руки. Короткий импульс, так, как когда-то мне показывал Гаара, — и ноги ка-чан оказываются в песке. Секундное замешательство, но мне его хватило, чтобы схватить ее за руку и впиться взглядом в глаза, — и вот я уже стою в ее подсознании. Ка-чан без сознания и распята на стене, именно так, как в свое время был распят сам Кьюби, а виновник этого злорадно скалится напротив.

— Курама, я на тебя надеюсь, — негромко говорю я своему другу.

— Ты сказал свое имя жалкому человечешке?! — взревел Кьюби.

— Молчи, комок шерсти, — фыркнул в ответ Курама и уже мне: — Наруто, ты знаешь, что делать.

— Да, — короткий ответ — и я метнулась в сторону ка-чан, сначала нужно освободить ее, а после можно и спеленать Кьюби.

Стоило мне начать движение, как меня захотел перехватить Кьюби, но не преуспел. Курама буквально снес его своим телом, и дальше началась безобразная склока двух Лисов. Единственное, что меня огорчало, так это то, что Курама был лишен большей части своих сил и долго в таком темпе не продержится. Хотя... он говорил, что справится, и я в него верю! Добравшись до ка-чан, выкидываю все посторонние мысли из головы: я сейчас должна вытащить колья из ее рук и ног, а после разрушить цепи. С огромным трудом мне удалось осуществить лишь часть задуманного. Стоило последний кол вынуть, как ее раны заросли на глазах и она пришла в себя.

— Наруто? — удивленно, а в глазах неверие и непонимание. Хотя чему тут удивляться? Ведь в подсознании я выгляжу на свой реальный возраст, а не на тот, что мне приписывают в этом мире, поэтому ее потрясение понятно. Одно меня радует... в подсознании невозможно солгать так, чтобы его хозяин этого не заметил, а поэтому мой ответ развеет все ее подозрения.

— Да, это я, ка-чан, — киваю, одновременно пытаюсь стянуть сковывающие ее цепи. Ка-чан испытующе смотрит на меня, но потом ее взгляд цепляется за что-то за моей спиной. Хотя почему за что-то? Там же дерутся Курама с Кьюби! Думаю, мне понятен ее интерес.

— Отойди, — короткий приказ — и уже взяв себя в руки ка-чан буквально голыми руками разрывает сковавшие ее тело цепи. Удивительно! Хотя о чем это я? Она же Кровавая Хабанеро!

— Курама, в сторону! — кричу я, видя, что ка-чан собирается применить свою любимую технику — Цепи Чакры. Секундное замешательство Кьюби, но его хватает Кураме, чтобы отскочить и не попасть под действие Цепей, хотя, если судить по прищуренным глазам ка-чан, ее такой расклад не устроил.

— Он не враг, — успокаивающе говорю я ка-чан и беру ее за руку, попутно отвлекая от того, что сейчас произойдет. Мы победили, и сейчас начнется поединок воли, который должен закончиться победой моего друга. Других вариантов для нас не существует. Мне же стоит отвлечь ка-чан от происходящего, да и разобраться, почему все так получилось, тоже стоит.

— Ка-чан, почему печать разрушилась? — тихо спросила я ее. — Я думала, до ее разрушения у нас еще есть время.

— ... — отвела глаза ка-чан, но потом, что-то решив, решительно посмотрела на меня и ответила: — Этого не должно было произойти, хотя, увидев второго Кьюби, я начинаю догадываться, в чем дело. Судя по всему, произошел резонанс и моя печать, которую последнее время постоянно латали, не выдержала. Странно, что это не произошло раньше.

— Но почему именно сейчас? — удивилась я и возмущенно сказала: — Я думала, у нас еще около месяца! По крайней мере, при скорости разрушения печати, что была до того, как мы ушли на миссию, так и должно было быть!

— Так ты знала, да? Именно поэтому и предложила? — грустно улыбнулась ка-чан.

— Да, — не видела я смысла отпираться.

— Все объясняется просто, — тяжело вздохнула ка-чан. — У меня будет двойня, вот и получается, — и, тревожно встряхнувшись: — Ведь будет же?!

— Твое тело не сильно пострадало, единственное — воздействие чакры Кьюби, но... по идее она не должна была серьезно навредить плоду. Если мне не изменяет память, то должен быть какой-то защитный барьер, — нахмурилась я, стараясь вспомнить, что когда-то о беременности рассказывала мне ба-чан. — Если ирьенины не запозднятся, то все обойдется, ведь с тобой не сражались и других воздействий не было.

— Я закончил, — раздается спустя пару минут за моей спиной, и, повернувшись, я увидела только одного Лиса. — Я оставил достаточно чакры твоей матери, Наруто, — небрежный кивок в сторону большого камня, что раньше служил алтарем для Кьюби этого мира, а теперь на нем теплится небольшой костер. — А нам пора возвращаться.

— Хорошо, — киваю и поворачиваюсь к ка-чан. — Прости, ка-чан, но разговор придется перенести.

— Ладно, но даже не думай, что так легко отделаешься, — задорно улыбается она мне в ответ и Курама забирает нас из ее подсознания. Стоит оказаться в реальном мире, как по рецепторам бьет чудовищная боль и я слышу дикие крики: «Врача, быстро!». Кажется, это был голос тосана, но я не уверена. Меня принимает благословенная тьма.

Не знаю, сколько я пробыла без сознания, но что-то мне подсказывает, что больше, чем один день, и, как мне потом сообщил Саске, я провалялась практически неделю. Он же меня успокоил в отношении ка-чан, сообщив, что с ней и с детьми все в порядке и, в отличие от меня, она пострадала несильно, поэтому проблемы не ожидаются. Мда... Заставила я поволноваться всех. Однако волнение не помешало им навести все справки как о моем общем состоянии, так и о состоянии печати Восьми Триграмм. Одно радует: они не стали ее пытаться улучшить, а просто изучили. Фух! Повезло, что в Конохе есть мастера печатей, а то неизвестно, чем бы все это закончилось! Впрочем, о том, что кто-то решил поковыряться в моей печати, я узнала гораздо позднее, а пока просто валялась на койке и ждала, когда меня выпишут. Нет, я могла сбежать через окно, но... ка-чан была достаточно убедительна, когда просила так не делать, поэтому я решила не рисковать. Правда, от безделья меня одолевали мрачные мысли. Например, почему то-сан ведет себя как обычно и ни о чем не спрашивает? Почему молчит ни-сан? Почему навещающий меня Саске выглядит измотанным и практически всегда в сопровождении кого-то из своего Клана? Вопросы, вопросы, вопросы! И самое противное — что отвечать на них никто не собирается, и это плохо. Я уже не знаю, что и думать! Хотя... хм... если сложить вместе рассказанное нами Шисуи, вымотанный и мрачный вид Саске, то... неужели то-сан ищет виноватых в том, что во мне оказался Курама? Хм... как вариант сойдет, ведь Саске вряд ли сказал много, а затащить его в гендзюцу... весьма проблемно, как и проникнуть в подсознание. У Учиха в нем такие тараканы обитают... что мне и не снились.

Однако долго предаваться мрачным мыслям мне не давали. У меня постоянно кто-то был. Возникало ощущение, что меня боятся оставить одну. Хотя, возможно, так оно и было. Ну, а после недели, как я очнулась, меня наконец-то отправили домой, но, как оказалось, радовалась я рано. Стоило мне попасть домой, как меня, несмотря на все мои возражения, стали готовить к помолвке. Хм... К чему такая спешка? Как оказалось, родители решили перестраховаться, они просто не поверили, что я могу контролировать силу Кьюби. Наивные! Но так даже лучше, хотя и странно. Впрочем, я еще успею выяснить, в чем же тут подвох, но для этого надо остаться с Саске наедине.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55401/1413031>